

*преподаватель кафедры  
общественных наук Херсонского  
филиала Национального  
университета кораблестроения  
имени адмирала Макарова*

## **"В УМЕ СВОЕМ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ": ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

### **статья первая**

Данная статья является частью большой работы. Ее цель – 1) систематизировать и обобщить различные подходы к понятию "поэтический мир"; 2) определить инвариантный смысл его границ, объема и содержания; 3) в результате теоретического анализа обозначить структурную модель поэтического мира как исходную для изучения поэзии В. Набокова.

В современной науке "поэтический (художественный) мир" из "служебного термина" (В. Федоров) становится одной из важнейших категорий поэтики, предметом междисциплинарных исследований теоретиков и историков литературы, лингвистов (С. Бочаров, М. Гиршман, В. Федоров, О. Федотов, Ф. Федоров, А. Жолковский, Ю. Щеглов, О. Клинг, М. Гаспаров, Ю. Апресян, С. Павлов). Филологами обсуждаются вопросы различного уровня сложности, начиная с самых простых: являются ли синонимичными понятия "поэтический", "художественный" и "внутренний" мир, заканчивая концептуальными размышлениями об объеме и содержании понятия, его границах; о статусе – дефиниция или научная метафора – и коррелирующих понятиях; о специфике художественного мира в зависимости от родовой и жанровой природы произведения и творческой индивидуальности; рассматривается проблема соотношения мира реального и вымышленного.

Несколько замечаний по истории вопроса. Как известно, понятие "поэтический (художественный) мир" имеет довольно "почтенную" историю. Мысль о том, что художественное произведение содержит некий идеальный, нетождественный действительности мир, принадлежит античной и ренессансной эстетике. В дальнейшем изучение художественного мира получает новый импульс в работах В. фон Гумбольта [13, с.170, 174] и Г.В.Ф. Гегеля [8, с.364]. Исследователями выделяются такие положения их теорий, как целостность и самостоятельность поэтического мира, его прямая соотнесенность с литературным произведением, самодостаточность и способность к развитию [14]. Следует подчеркнуть, что эти черты названы многими современными учеными в качестве константных характеристик поэтического мира, хотя некоторые из них являются предметом полемики.

Вопросы изучения художественного мира рассматриваются в наследии М. Бахтина. Они решаются в русле проблемы автора, художественного пространства и времени (работы "Проблемы творчества Достоевского", "Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве", "Формы времени и хронотопа в романе", "Автор и герой в эстетической действительности" и др.). Для нашего исследования особую значимость представляют концептуальные суждения литературоведа об "авторе – творце произведения и о его активности" [1, с.403], плодом которой является создание художественного мира или, как называет его М. Бахтин, "эстетического объекта" [3, с.53]. Художественный мир, по М. Бахтину, – это содержание литературного произведения, эстетически выявляющего единство "действительности познания" и "действительности поступка" [2, с.59-61]. Как

представляется, именно на эту позицию опирается М. Гиршман, разъясняя, что "литературное произведение не просто сообщает или указывает на что-то, но содержит в себе эстетическую реальность художественного мира (мира персонажей), в которой преобразуются изображенные события, переживания, действия, их осмысления и оценка [10, с.193-197].

Вульгарно-социологизаторские подходы к пониманию отношений между искусством и действительностью, анализ литературного произведения по аналогии с реальностью на долгое время сделали неактуальными вопросы художественного мира как проблемы поэтики. Либерализация гуманитарного знания в хрущевскую "оттепель", выход из "андеграунда" научных исследований в области поэтики, почти одновременная (1962-1964) публикация таких фундаментальных исследований как "Проблемы поэтики Достоевского" М. Бахтина, "Лекции по структуральной поэтике" Ю. Лотмана, коллективная трехтомная "Теория литературы" ученых ИМЛИ, повлияли на поиски эстетических подходов к литературе и формирование нового взгляда на проблему "литература и реальность". В 60-70-е годы минувшего столетия понятие "художественный мир" переживает второе рождение. "Пионерской" является статья Д. Лихачева "Внутренний мир художественного произведения" (1968), в которой понятие "внутренний мир" концептуализируется и активно вводится в научный обиход.

Отметим, что, несмотря на частотность употребления, понятие "поэтический мир" пока не является строго терминологическим. Об этом говорит факт его отсутствия в новейших справочных изданиях: словаре актуальных терминов и понятий "Поэтика" [10], "Літературознавчій енциклопедії" [17], не говоря о более ранних по времени источниках. Исследователи предлагают считать синонимичными категории "внутренний мир", "художественный мир", "поэтический мир" произведения [18], а также поставить знак равенства между "художественным образом" и "художественным миром как методологически синонимичными понятиями" [28, с.3].

Что касается первых двух ("внутренний мир", "художественный мир"), то их употребление как равнозначных поддерживается авторитетом Д. Лихачева [16, с.74]. В дальнейшем и здесь появляются некоторые уточнения. Исследователи считают целесообразным "во избежание омонимии ("внутренний мир" как сфера сознания) использовать понятие "мир произведения" [31, с.171]. Понятие "художественный мир" чаще применяется по отношению к прозе, поэтический – когда речь идет о лирике, что вполне естественно. Хотя и по этому поводу существуют разногласия.

Так, В. Федоров в данном случае под прилагательным "поэтический" понимает не принадлежность к роду литературы, а обозначает им особое эстетическое целое, которое возникает на границе внехудожественной реальности и литературного произведения. Ученый пишет: "... "жизненный" и "литературный" – это два относительно самостоятельных плана художественного целого, и неправильно было бы мыслить жизненный материал как "часть" литературного. Оба они входят в состав чего-то иерархически высшего сравнительно с ними, и это, высшее, с нашей точки зрения, поэтический мир" [25, с.6]. Как представляется, в понимании поэтического мира акцентируется его "сделанность", "сотворенность" – отсюда "поэтический" употребляется как синоним художественной реальности. В дальнейшем мы еще вернемся к теории поэтического мира В. Федорова.

В работе "Внутренний мир художественного произведения" Д. Лихачев не формулирует его определения, однако акцентирует внимание на таких характеристиках внутреннего мира произведения, как художественная целостность и системность: "отдельные элементы отраженной действительности соединяются друг с другом в некоей определенной системе, художественном единстве" [16, с.74]. Причем автор создает имманентный художественный мир – "систему внутренне замкнутую и обладающую собственными закономерностями" [16, с.78]. Эта позиция развивается другими литературоведами (С. Шаталов, М. Гиршман, М. Гаспаров, Ф. Федоров), но понятие "система" в их

представлениях охватывает различные по объему и иерархичности сегменты произведения. Например, М.Гаспаров считает содержанием художественного мира текста "систему всех образов и мотивов, присутствующих в данном тексте" [7, с.275]. С точки зрения Н. Рымаря, художественный мир "представляет собой многоуровневую и многоэлементную систему, структуру, в которой осуществляется художественная деятельность творческого субъекта" [20, с.228]. То есть художественный мир рассматривается прежде всего системой, ориентированной на автора как творческого субъекта. Правда, возникает вопрос: является ли понятие "художественная система" синонимичным "художественному миру"? Некоторые исследователи ставят между ними знак равенства на основе принципа дополнительности, но при этом разводят понятия "художественный мир" и "художественная система". Они считают, что "первое из них подчеркивает содержательную целостность, единство, органичность изучаемого явления, а второе – его структурную сложность и многокомпонентность, деление на многочисленные подсистемы" [19, с.10-11]. Более осторожные и тонкие суждения на этот счет высказаны в учебной литературе. Так, Н.Д. Тамарченко, рассматривая принципы синхронии / диахронии при изучении литературы, демонстрирует несколько иной взгляд, при котором понятие "художественная система" покрывает категорию "художественный мир", будучи более широкой. Напомним, речь идет о двух аспектах изучения произведения, однако, по мнению ученого, "... методологически правильно начинать с синхронии, с изучения *художественной системы* (курсив автора – Тамарченко Н.Д.), рассматривается ли она в рамках отдельного произведения, целого жанра или художественного мира писателя" [21, с.11].

Что же составляет художественную целостность мира произведения как вторичной реальности? Какие факторы влияют на ее структуру в творчестве отдельного автора? Анализ статьи Д.С. Лихачева позволяет выделить такие параметры "мира действительности в творческих ракурсах", как мировоззрение и политические взгляды автора ("движение идей"); пространство и время; психологический мир; социальное устройство; мир истории; нравственная сторона мира художественного произведения [16, с.75-77]. Доминантами художественного мира являются пространство и время. Их автор рассматривает на фольклорном материале (сказке) и литературном (творчество Ф. Достоевского). Важно, что изучение художественного мира ученый рассматривает как способ постижения стиля произведения, идиостиля автора, литературного направления или "большого стиля" эпохи [16, с.86]. Литературовед подчеркивает двуплановость смоделированного эстетического объекта – художественного мира: он несет в себе верность "натуре", но подчиняется творческой воле художника в процессе "активного преобразования действительности" [16, с.75]. Как видим, эта позиция перекликается с бахтинской концепцией об авторе как "носителе напряженно-активного единства завершенного целого" [3, с.171].

На наш взгляд, идеи предшественников – М. Бахтина, Д. Лихачева о сложной взаимосвязи литературного произведения и художественного мира развивает М. Гиршман. С точки зрения ученого, поэтический мир является духовным содержанием произведения, а литературное произведение в свою очередь – это "двуединный процесс претворения мира в художественном тексте и преобразование текста в целостный мир" [9, с.9]. Автор акцентирует их нераздельность / неслиянность, неоднократно утверждая, что "в поэтическом произведении перед нами внутренний мир, воплощенный в словесном построении. В нем всё внесловесное оказывается внутренним, а всё внутренне-смысловое выводимым во вне, внешне выстраиваемым, реализуемым в высказывании "Образ мира, в слове явленный" – это целостность внешнего и внутреннего, т.е. их первоначальное единство, неизбежное разделение и взаимообращенность, общение друг с другом" [11]. Мысль о целостности сотворенного автором мира дополняется М. Гиршманом рассуждениями о взаимосвязи реального мира как макросистемы и художественном мире как модели реальности через оппозицию беспредельное – конечное: "... воссоздание целостности бытия, бесконечного и человечески незавершенного, в художественном мире, конечном и человечески завершенном"

[11]. Иными словами, несмотря на это ограничение, художественная реальность способна выразить "динамику бытийной целостности", "восстановить" в словесном образе движение жизни в художественной концепции произведения, обладающей концептуальной целостностью.

В работах "Поэтика художественного времени", "Поэтика художественного пространства" [15] Д. Лихачев обосновывает и конкретизирует на более широком материале выдвинутые ранее идеи, настаивая на необходимости изучения художественного пространства и времени, поскольку они – "важная сторона того мира, который создает писатель в своем произведении" [15, с.128]. "Мир художественного произведения – явление не пассивного восприятия действительности, а активного ее преобразования", он "связан с идеей произведения, с теми задачами, которые художник ставит перед собой" [15, с.129]. Иными словами, в центре созданного мира авторская концепция бытия.

Плодотворность подхода к изучению словесного творчества через изучение поэтического мира художника слова подтверждается обилием работ разных научных жанров, в которых в тех или иных ракурсах развиваются идеи Д. Лихачева.

Если же экстраполировать идеи Д. Лихачева в проблемное поле изучения поэтического мира в лирике, то можно наметить такие составляющие его структуры, как пространственно-временные координаты авторской модели мира, "ценностным центром" которой является лирический субъект. Вслед за С. Бройтманом, под лирическим субъектом мы понимаем носителя речи, а также основной (объемлющей) точки зрения на мир и оценки в лирическом художественном произведении [5, с.112].

Одной из актуальных проблем изучения поэтического мира является его терминологическая оформленность. На этот факт обращает внимание ряд исследователей (М. Гиршман, Ю. Лотман, Ф. Федоров, В. Хализев, Л. Цилевич, О.Федотов, В. Федоров, М. Гаспаров), усматривая в терминологических "разночтениях" своего рода "дух времени". Эта "детская болезнь" постсоветского литературоведения отрефлексирована М. Гиршманом, который справедливо замечает несовпадения в назывании одного и того же объекта или предмета в формате различных научных школ или авторских концепций. Это касается таких категорий, как "текст, художественный текст, эстетический текст, контекст, интертекст, мир, художественный мир, поэтический мир, художественная целостность, интенциональный предмет, виртуальная реальность" [12, с.16]. Наличие различных дефиниций поэтического мира служат красноречивой иллюстрацией данного наблюдения. Представленный синонимический ряд может быть дополнен такими определяющими для неклассической эстетики "длинного" XX века понятиями, как "картина мира", "модель мира", "художественная реальность". Возникает вопрос: можно ли проследить общие тенденции, границы, содержание и объем понятия "поэтический мир", чтобы очертить хотя бы в первом приближении модель поэтического мира В. Набокова? Ответ положительный. Действительно, прав М. Гаспаров, утверждая, что "при всей расплывчатости и неопределенности "выражения "художественный мир писателя (или произведения или группы произведений)", в последние десятилетия удалось вложить в него объективно установимое содержание" [7, с.275]. Тем не менее показательно, что литературовед, во-первых, избегает слова "термин" и заменяет его нейтральным "выражением"; во-вторых, обозначенные им границы понятия – от творчества одного писателя до группы произведений – демонстрирует расширительное его толкование. Об этом пишет Л. Чернец, называя "поэтический мир" "удачной метафорой", используемой в качестве синонима "произведения в целом, творчества писателя, своеобразия того или иного жанра: мир "Евгения Онегина", мир Пушкина, мир исторического романа, трагедии, пасторали [31, с.171]. В качестве научной метафоры понятие "поэтический мир" встречается в работах разных лет, но "пик" ее популярности приходится на 70-80-е годы минувшего столетия. Назовем лишь некоторые: Бочаров С.Г. О художественных мирах [4], Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова – Щедрина [6], Художественный мир А.И. Толстого. Статьи. Сообщения. [30] и другие.

Среди литературоведческих исследований, посвященных проблеме поэтического мира, достаточно наглядно просматриваются два основных подхода: сугубо литературоведческий и лингвопоэтический, хотя границы между ними весьма прозрачны и проницаемы.

Важным аспектом исследуемой проблемы является вопрос о структурных компонентах и доминантах поэтического мира. Они рассматриваются практически во всех работах. Так, с точки зрения Ф. Федорова – автора монографии "Романтический художественный мир: пространство и время" – художественный мир – это "система универсальных духовных отношений, заключенных в тексте, имеющем эстетическое значение, та "внутренняя форма", которая построена "внешней формой" – речевой системой" [26, с.5]. Аналогичная мысль высказывается украинским русистом профессором В. Федоровым, который называет художественный мир "внутренней формой", а произведение – "внешней формой поэтического мира" [23, с.74].

Мысли о том, что "художественный мир... есть не только отражение, но и концепция объективного мира, его оценка, его версия", это "картина мира, сложившаяся в сознании художника..." [26, с.5], "сложно опосредованное отражение всех граней личности писателя и творческой индивидуальности" [27], а базовые характеристики – пространство и время [15, 19, 18, 27] – являются топосом большинства новейших исследований. Вместе с тем, акцентируя ценностные и концептуальные аспекты поэтического мира, его пространственно-временную организацию, Ф. Федоров указывает его изоморфность в отношении к целому ("Каждый отдельный текст одновременно моделирует и некоторый частный и универсальный объект") [26, с.7]. Любопытно сравнить с высказыванием по этому поводу В. Топорова: "...есть все основания говорить об изоморфизме творца и творения, поскольку и в каждом из них и порознь творящее и творимое начала тоже неразрывно связаны друг с другом" [22, с.574]. В этой неслиянной / нераздельной общности им подчеркивается такая новая грань, как динамизм, острота, напряженность, драматизм и парадоксальность художественного взаимодействия.

Показательно стремление Ф. Федорова рассмотреть художественный мир в коммуникативных связях, поскольку "художественный мир как система духовных отношений создается не только автором, но и читателем, зрителем, слушателем" [26, с.9]. В процессе постижения эстетической реальности происходит "прорыв" границ двух миров – реального и художественного, который сопровождается возникновением диалога между автором-творцом и реципиентом.

Еще один взгляд на значение и содержание термина "художественный мир" представлен в вузовских учебных изданиях. Так, В. Хализев четко определяет мир произведения как "художественно освоенную и преображенную реальность", выделяя в нем иерархические структуры: крупные единицы словесно-художественного мира – система персонажей и события, из которых слагаются сюжеты, и компоненты изобразительности (художественной предметности). Названные грани мира художественного произведения сориентированы в основном на прозу [29, с.157-158].

С этой точкой зрения солидарны авторы других вузовских учебников, но при этом уточняют некоторые моменты. Так, Л. Чернец понимает "под миром произведения только его предметный мир, мысленно отграничиваемый от словесного строя" [31, с.172]. В пользу этой точки зрения она приводит интересный аргумент – переводные тексты, в которых передается прежде всего "предметно-изобразительная основа", то есть персонажи и сюжет, говоря о которых думают о концепции автора [31, с.173, с.174]. Иными словами, наблюдается разграничение предметов речи, или "вещей", и слов [31, с.173]. Важно подчеркнуть, что, структурируя художественный мир, литературоведы выделяют в нем объект изображения и субъект. В отличие от других исследований, учитывается родовая специфика мира произведения и выделяется лирический субъект [31, с.310-321].

Таким образом, предварительные выводы таковы: категория поэтический мир не

имеет четкого терминологического определения; выявление ее структурных уровней в значительной степени зависит от творческой индивидуальности автора и интенций исследователя.

**Литература:**

1. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе / Бахтин М. // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – С.233-496.
2. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / Бахтин М. // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет – М.: Худож. лит., 1975 – С.6-71.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Бахтин М.М // М.: Искусство, 1979. – 424с.
4. Бочаров С.Г. О художественных мирах / Бочаров С.Г. // М.: Советская Россия, 1985. – 296с.
5. Бройтман С.Н. Лирический субъект / Бройтман С.Н. // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко / Гиршман М.М. // М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С.112-114
6. Бушмин А. С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина / Бушмин А.С. // Л.: Наука, 1987. – 366 с;
7. Гаспаров М.Л. Художественный мир М.Кузмина. Тезаурус формальный и тезаурус функциональный / Гаспаров М.Л. // Избранные статьи. – М. : Новое литературное обозрение, 1995. – С.275-285.
8. Гегель Г.В.Ф. Поэтическое и прозаическое произведение искусства / Гегель Г.В.Ф. // Эстетика: В 4 т. – М. "Искусство", 1971. – Т.3. – С.362-376.
9. Гиршман М.М. Анализ литературного произведения: что мы анализируем и интерпретируем / Гиршман М.М. // Герменевтичні студії. – Львів : Аз-арт, 2001. – С.17-31.
10. Гиршман М.М. Произведение / Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко / Гиршман М.М. // М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С.193-197.
11. Гиршман М.М. К проблеме специфики художественной литературы / Гиршман М.М. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [holos.org.ru/.../mmgirshman](http://holos.org.ru/.../mmgirshman)
12. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 160 с.
13. Гумбольдт В. Эстетические опыты. Первая часть. "О Германе и Доротее" Гете / Гумбольдт В. Язык и философия культуры // М.: Прогресс, 1985. – С.160-279.
14. Кравченко Я.П. К истории становления категории "художественный мир" в литературоведческом дискурсе // [Электронный ресурс] / Кравченко Я.П. Режим доступа: [www.nbuv.gov.ua//portal/Natural/vznu/fil2008\\_1\\_1017.pdf](http://www.nbuv.gov.ua//portal/Natural/vznu/fil2008_1_1017.pdf).
15. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы / Лихачев Д.С. // СПб. : Алетейя, 2001. – 366 с.
16. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Лихачев Д.С. // Вопросы литературы. – 1968. – №8. – С.74-87
17. Літературознавча енциклопедія : У двох томах. Т.2 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К.: ВЦ "Академія", 2007. – 624 с.
18. Подковыркин П.Ф. Художественный мир в стихотворении А. Ахматовой "Музе" ("Муза-сестра заглянула в лицо...") [Электронный ресурс] / Подковыркин П.Ф. – Режим доступа: [ppf.asf.ru/mir.html](http://ppf.asf.ru/mir.html)
19. Русинова Н.В. Художественный мир новелл Анри де Ренья : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. / Русинова Н.В. // М., 2003. – 153 с.
20. Рымарь Н.Т. Поэтика романа / Под ред. С.А. Голубкова / Рымарь Н.Т. // Куйбышев:

- Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 252 с.
21. Теория литературы : Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2т. / Под ред. Н.Д.Тамарченко. – Т.1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 512 с.
  22. Топоров В.Н. "Минус"-пространство Сигизмунда Кржижановского // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное /Топоров В.Н. // М.: Издательская группа "Прогресс" – "Культура", 1995. – С. 476-574
  23. Федоров В.В. О природе поэтической реальности: Монография / Федоров В. В. // М.: Советский писатель, 1984 – 184 с.
  24. Федоров В.В. Поэтический мир и творческое бытие // Федоров В.В. – Донецк: Кассиопея, 1998. – 80 с.
  25. Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время / Федоров Ф.П. // Рига, 1988. – 413 с.
  26. Федотов О. Динамика поэтического мира [Электронный ресурс] / Режим доступа: [lit.1september.ru/2002/15/5.htm](http://lit.1september.ru/2002/15/5.htm)
  27. Фоменко И.В., Фоменко Л.П. Художественный мир и мир, в котором живет автор / Фоменко И.В., Фоменко Л.П. // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Сб. науч. тр. – Тверь: ТГУ, 1998. – С.3-10
  28. Хализев В.Е. Теория литературы. Учеб. / Хализев В.Е. // М.: Высш.шк., 1999. – 398 с.
  29. Художественный мир А.И. Толстого. Статьи. Сообщения. Библиографический указатель литературы / Сост. В.П. Скобелев. – Куйбышев: Книжное издательство, 1983. – 208 с.
  30. Чернец Л.В. Мир литературного произведения // Введение в литературоведение : Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Элсанек и др.; Под ред. Л.В. Чернец. – 2-е изд. перераб. и доп.. – М.: Высш. шк., 2006. – С.170-181.

#### **Анотація**

### **Н. ЧЕРТКОВА. "В УМЕ СВОЕМ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ": ПОЕТИЧНИЙ СВІТ ЯК ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧА ПРОБЛЕМА**

У статті розглядається актуальна в сучасному літературознавстві категорія поетичний (художній) світ. Автор зосереджує увагу на семантиці терміна і його кордонах, синонімії, функціонуванні, кореляції з іншими аспектами художнього цілого. Особлива увага приділена різним підходам дослідників до структурних компонентів поетичного світу.

**Ключові слова:** поетичний (художній) світ, простір і час, предметний мир, естетична реальність, автор-творець, реципієнт.

#### **Аннотация**

### **Н. ЧЕРТКОВА. " В УМЕ СВОЕМ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ": ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

В статье рассматривается актуальная в современном литературоведении категория поэтический (художественный) мир. Автор сосредоточивает внимание на значении термина и его границах, синонимии, функционировании, корреляции с другими аспектами художественного целого. Особое внимание уделено различным подходам исследователей к структурным компонентам поэтического мира.

**Ключевые слова:** поэтический (художественный) мир, пространство и время, предметный мир, эстетическая реальность, автор-творец, реципиент.

#### **Summary**

**N. CHERTKOVA. "IN MY MIND I CREATED A DIFFERENT WORLD": POETIC  
WORLD AS A LITERARY CRITICISM PROBLEM**

In the article a category of poetic (artistic) world which is topical in modern literary criticism is concerned. The author concentrates attention on the meaning of the term and its bounds, synonymity, functioning, correlation with other aspects of the artistic whole. Particular attention is given to diverse approaches of researchers to structural components of poetic world.

**Key words:** poetic (artistic) world, space and time, subject world, aesthetic reality, author-creator, recipient.